

— У ладно, скоро наша очередь. Мисье, не хотите ли пойти с нами? — в самый критический момент Мама Мяньмянь спасла Аньина.

Аньин с облегчением выдохнул, перевёл взгляд на приближающихся товарищей по команде с самыми разными выражениями на лицах и уже было хотел отказаться от любезного предложения Мама Мяньмянь, как восторженная Мяньмянь сама взяла Аньина за руку и потянула к одной из кабинок.

— Братик, пойдём с нами, нас как раз четверо.

Аньин, конечно, мог бы с лёгкостью высвободиться из хватки слабенькой малышки, но, поймав ласковый и полный ожиданий взгляд девочки, сам не зная почему, послушно позволил увести себя внутрь.

— Бог Тьмы?! — игроки воочию наблюдали, как Аньина утащила в кабинку какая-то девчонка. Кто-то даже узнал в ней ту самую малышку, что заговорила с Аньином у входа в парк развлечений.

— Кстати, в этом колесе обозрения явно что-то не так. Мы ведь даже не успели предупредить Бога Тьмы, что его ждёт сюрприз.

— Разве тех из нас, кто катался раньше, кто-то предупреждал? Такие вещи надо прочувствовать на собственном опыте. В конце концов, раз уж даже Бога Тьмы не испугали такие жуткие монстры из Парка развлечений «Дьявол», разве найдется что-то способное его озадачить?

— Хе-хе-хе, я же переживаю: а вдруг Бог Тьмы расплатится перед ребенком и напугает малышку?

— Сравнил себя с ним! Не знаю как он, а вот ты меня напугал до усрачки. Кто бы мог подумать, что взрослый мужик будет рыдать так безудержно? Меня чуть Кондратий не хватил.

— И ты еще имеешь наглость меня попрекать? Я еще про твою похотливую ухмылочку ничего не сказал!

— Насчет похотливой ухмылки — это ты просто Гаоду не видел, он...

— Эй-эй-эй, обязательно друг другу душу травить?

— Да хватит вам спорить, Бог Тьмы смотрит на нас.

Все разом обернулись, но Аньин лишь бросил на них мимолётный взгляд и тут же отвернулся.

— Надо же, кто бы мог подумать, что Бог Тьмы так нравится детям.

— Охринеть, у Бога Тьмы, оказывается, есть такая нежная сторона! Видели, он даже присел, чтобы подстроиться под рост ребенка, когда говорил с ней.

— А я-то думал, малышня будет бояться к нему подходить. Всё-таки с виду Бог Тьмы человек суровый и властный, а оказалось, он пользуется такой популярностью! Решено: в следующий раз, когда потащу в парк жену и ребенка, обязательно позову Бога Тьмы. Пусть он приглядывает за моим сорванцом, хе-хе.

— Охринеть, губа не дура!

— Опомнись, это же Бог Тьмы, мать твою! По своей боевой мощи он стоит десятых таких, как ты!

— До сегодняшнего дня я бы и сам не посмел вольничать, но после всего, неужели никто из вас не заметил, что с Богом Тьмы на самом деле очень легко ладить?

— Если не боишься, что Бог Тьмы отлупит тебя в парке до полусмерти — считай, что я ничего не говорил.

— Хе-хе, не попробуешь — не узнаешь. Захватите меня в следующий раз, я тоже дочку возьму. Меня вечно Бог Тьмы втаптывает в грязь, пора бы уже и долги вернуть.

— Тогда... и меня запишите.

— Я тоже в деле. Хоть детей у меня нет, зато есть племянник, хе-хе-хе...

Толпа хихикала, стоя на свободной площадке неподалеку и оживленно болтая в ожидании Аньина.

— Кхе! — у Аньина внезапно зачесался нос. Ощувив странное предчувствие, он подумал, что кто-то замышляет против него недоброе.

Колесо обозрения плавно поднималось вверх. Аньин устремил взгляд на толпу внизу — те всё еще оживленно о чем-то спорили, лица их казались невероятно взволнованными.

— Ой, люди внизу стали такими крошечными! — несмотря на то, что Мянмянь каталась уже несколько раз, она по-прежнему с неподдельным восторгом прижимала личико к стеклу, так что её изящные черты лица комично сплющились.

— Мянмянь, папа же тебе уже столько раз говорил: если будешь так прижиматься лицом к стеклу, нос превратится в пяточок, и ты перестанешь быть красивой.

— Но снаружи и правда так красиво! — Мянмянь еще немного посомневалась, но всё же не стала отодвигать лицо, чем вызвала у родителей улыбку смешанную с досадой.

Аньин тоже посмотрел наружу: проносящийся вдалеке Единорог, ленивые белые облака, беззаботно счастливые толпы людей... Огромный парк развлечений был виден как на ладони, и куда ни падал взгляд — везде бурлила жизнь, отчего на душе становилось легко и просторно.

Сказочный парк развлечений, полностью оправдывая свое название, был местом сказочной красоты, совершенно не похожим на привычную эпоху звездных войн.

Когда колесо обозрения остановилось на самой макушке, взгляд Аньина затуманился. Из облаков неподалеку медленно выплыл крошечный милый белый котёнок.

Мягкое пушистое тельце, короткие лапки и даже крошечная родинка на ушке — точь-в-точь как у того котёнка, что жил у него в детстве. Если бы не остатки здравого рассудка, Аньин почти поверил бы, что питомец вернулся.

Но как он мог вернуться? Он ведь сам похоронил его собственными руками. При воспоминании об этом в груди Аньина заныло, и он отвёл взгляд от усердно царапавшего стекло кабинки котёнка.

— Мяу~ — белый котёнок с недоумением и надеждой смотрел на него, словно не понимая, почему тот не открывает ему дверь.

Он что, знает меня? — при виде знакомого взгляда котенка Аньин растерялся. Неужели это и вправду Сяобай вернулся?

Прежде чем он успел как следует всё обдумать, котёнок за стенами кабинки каким-то непостижимым образом очутился у его ног и жалобно замыкал.

Внезапно появившийся котёнок смотрел до боли знакомым взглядом, и движения его тоже были до боли знакомы.

<http://bllate.org/book/22012/2288503>